

что освобождение балканских славян возможно только при помощи России, покровительство которой позволит разрешить и внутренние конфликты не только между православными славянскими этносами, но и между народами других вероисповеданий.

По существу, в центре полемики Чернышевского и Достоевского стоит вопрос о возможности единства народов. Для Чернышевского сама постановка подобного вопроса изначально не вполне оправдана: каждый народ самобытен и нуждается в своем государстве. Закономерно, что критик не размышляет над возможностью каких-либо макрообъединений. Вместе с тем он находится в поиске того, что может стать основой для общности внутри одной страны. По его мнению, этим может оказаться не вера и не национальность, а служение государству, труд во имя его процветания. Человек осмысливается не только как представитель определенного народа и конфессии, но, главное, как гражданин своего государства. Мысль Достоевского склонна к масштабным обобщениям: Россия — Европа, Восток — Запад. В середине 1870-х годов она развивается поверх историко-культурного факта самобытности многочисленных славянских народов и устремлена к «всеединству», в основе которого лежит национальность и вера, в случае со славянами — православная.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-76-88

© А. В. Пигин

**«ПОВЕСТЬ О БОГАТОМ И УБОГОМ»
ПЕЧОРСКОГО СТАРООБРЯДЦА И. С. МЯДИНА:
К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РУКОПИСНОЙ ПОВЕСТИ
И ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ**

Творчество усть-цилемского книжника-старообрядца Ивана Степановича Мяндина (1823–1894), открытого В. И. Малышевым,¹ привлекало многих ученых и в целом является сейчас хорошо изученным. К настоящему времени выявлено более ста сборников, которые были переписаны (полностью или частично) или отреставрированы Мяндиным; несколько десятков его сочинений — преимущественно переработок древнерусских произведений — введено в научный оборот; исследованы особенности его редакторской работы; установлены основные факты биографии писателя.² Между тем «белые пятна» в наших знаниях о творчестве Мяндина остаются, и изучение его литературного наследия необходимо продолжить.

Настоящая статья посвящена «Повести о богатом и убогом, и еже како неизменяемы суть судьбы Божия», которая дошла в автографах Мяндина в составе двух его сборников: ИРЛИ. Усть-Цилемское собр. № 67 и № 70³ (далее — УЦ-67 и УЦ-70). Причем списки представляют две разные ее редакции. Оба сборника хорошо известны в науке, многие произведения из них были исследованы и опубликованы: повести о царе

¹ Малышев В. И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 323–337.

² Посвященная творчеству Мяндина научная литература обширна и не может быть приведена здесь целиком. По этой причине ограничимся указанием обобщающих работ Т. Ф. Волковой — наиболее верно данной теме исследователя, активно привлекающего к ее изучению своих учеников: Волкова Т. Ф. 1) Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005; 2) Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: исследование и тексты: В 2 ч. Сыктывкар, 2024.

³ Описание рукописей см.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 115–121.

Аггее, о царевне Персике, об Акире Премудром, о бесе Зерефере, о видении Антония Галичанина (УЦ-67); о Тимофее Владимирском, об «убогом человеке, како от диавола произведен царем», «приклады» из «Великого Зеркала» (УЦ-70) и др.; некоторые сочинения входят в состав обоих сборников.⁴ Из записей в книгах следует, что сборник УЦ-67 является более ранним: он был создан до 1875 года, УЦ-70 датируется 1882 годом. На этом основании устанавливается соотношение между редакциями одних и тех же переработок Мяндина, которые он включил в эти сборники. Так, Т. Ф. Волкова и Н. А. Карманова убедительно доказали, что мяндинская переработка повести из «Великого Зеркала» «Како подобает бояться суда Божия...» представлена в УЦ-70 в более поздней версии, нежели в УЦ-67.⁵

К вопросу о соотношении двух списков «Повести о богатом и убогом...» мы также обратимся, но прежде представим сюжет произведения и попытаемся определить его источники.

В описании усть-цилемских рукописей Малышев отметил, что эта повесть входит в состав «Великого Зеркала», причем для двух списков он указал разные тексты из этого сборника⁶ (№ 56 и 61 из Приложения 3 в книге П. В. Владимирова).⁷ В действительности в «Великом Зеркале» нет этого произведения, а под указанными Малышевым номерами в нем находятся совсем другие повести.

Ошибку Малышева заметила Е. К. Ромодановская, которая к тому же верно определила сходство «Повести...» с некоторыми другими произведениями древнерусской литературы, но специально рассматривать «Повесть...» не стала.⁸ «Повесть о богатом и убогом...» упомянула и Карманова, изучавшая мяндинские редакции повестей из «Великого Зеркала»; она отнесла ее к этому памятнику «гипотетически», не найдя в самом сборнике «Великое Зерцало», но и не решившись при этом поставить под сомнение ссылку Малышева.⁹ Поскольку обнаружить «Повесть...» в «Великом Зеркале» Карманова не смогла, в дальнейшем она это произведение не анализировала. В работах Волковой «Повесть...» также упоминается среди мяндинских переделок легенд из «Великого Зеркала», но дальше упоминаний исследовательница не пошла. А. Г. Бобров включил «Повесть...» в число произведений Мяндина, которые имеют две версии текста, но не ставил перед собой задачу определить их источники.¹⁰

В «Повести о богатом и убогом...» Мяндин — будем исходить из того, что он является автором — обратился к легендарно-сказочному сюжету, получившему на славянской почве название «Марко Богатый». Фольклорные версии сюжета зафиксированы в международных указателях сказок и в СУС — № 461=930.¹¹ Богатому человеку Марко (Онике, барину, царю, помещику, в «Повести...» Мяндина — безымянному купцу) предсказано, что сын нищих родителей женится на его дочери и завладеет всем его

⁴ Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения... С. 44–48.

⁵ Волкова Т. Ф., Карманова Н. А. Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 324–346.

⁶ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 117, 120.

⁷ Владимиров П. В. «Великое Зерцало». Из истории русской переводной литературы XVII века. М., 1884 (Прил. 3. С. 63). Отмеченные Владимировым повести № 56 и 61 опубли.: Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 235 (№ 56), 238 (№ 61).

⁸ Ромодановская Е. К. Западные сборники и оригинальная русская повесть (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII — начала XVIII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 33. С. 172 (прим. 37).

⁹ Карманова Н. А. Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин — переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала» // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2006. Вып. 11. С. 91.

¹⁰ Бобров А. Г. Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения. Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.): Сб. статей. Сыктывкар, 2024. С. 27 (№ 27).

¹¹ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. С. 136–137.

имуществом; Марко (барин, царь, купец) пытается погубить отрока и тем самым перехитрить судьбу, но предсказание сбывается, а сам Марко погибает или становится вечным перевозчиком на реке. В наиболее полных вариантах, заканчивающихся гибелью Марко, описываются три попытки извести отрока: 1) новорожденного мальчика оставляют умирать в лесу, но его спасают; 2) Марко отправляет отрока с письмом к своей жене, в котором требует убить юношу; письмо чудесным образом подменяется: в нем появляется повеление женить юношу на дочери Марко, что и происходит; 3) Марко приказывает вырыть яму в лесу или разжечь печь на заводе и бросить в нее юношу, но оказывается в яме или печи сам. Известный как в устных, так и литературных вариантах на Востоке и на Западе сюжет еще в эпоху Средневековья проник на русскую почву, где получил христианское осмысление, суть которого в том, что невозможно противиться «неизменяемым судьбам Божиим».¹²

Кроме «Повести...» Мяндина, в русской рукописной книжности существуют еще как минимум три более ранних произведения на этот сюжет.¹³ Одно из них — «Приклад, яко прозрению Божию никто противитися может» (о цесаре Конраде и рыцаревом сыне) из «Римских Деяний». Латинский сборник повестей «Римские Деяния» (*Gesta Romanorum*) был переведен на русский язык с польского в последней трети XVII века. Текстологическое исследование древнерусского сборника было осуществлено Ромодановской.¹⁴ Текст «Приклада» о цесаре Конраде достаточно стабилен (по разным редакциям «Римских Деяний» издан¹⁵). В *Gesta Romanorum* текст был включен, вероятно, из хроники Готфрида фон Витербо (XII век).

«Приклад» о цесаре Конраде содержит основные мотивы сюжета «Марко Богатый», но при этом имеет уникальную концовку: «Марко» (цесарь Конрад) не погибает в конце произведения, но смиряется с Божией волей, признает в юноше своего зятя и наследника. Так выражается нравоучительный смысл этой повести, поскольку главная ее цель — в доказательстве мысли, «яко прозрению Божию никто противитися может». Поскольку в «Повести...» Мяндина воспроизводится традиционная концовка, известная по многочисленным фольклорным версиям сюжета (купец погибает в печи на заводе), «Приклад» следует исключить из числа прямых источников мяндинской «Повести...».

Другое рукописное произведение, в котором разрабатывается интересующий нас сюжет, — «Сказание о богатом купце». Это русское сочинение рубежа XVII–XVIII веков, известное в единственном списке (РГБ. Собр. Тихонравова (Ф. 299). № 361; первая половина XVIII века), было введено в научный оборот О. А. Белобровой.¹⁶ В роли Марко здесь выступает богатый купец Бендер из «града Вавилона», которому изгнанный из его дома Христос предрекает страшную участь: дочь купца выйдет замуж за некоего Фиврана, сына нищих родителей из «града Фантифона», к которому перейдет все богатство Бендера, а сам купец «зле погибнет» — все это и происходит. «Сказание о богатом купце» также нельзя считать источником «Повести...» Мяндина, поскольку

¹² Сюжету о Марко Богатом посвящено немало работ; в последние годы эту фольклорную сказку активно изучает В. С. Кузнецова: *Кузнецова В. С.* 1) О сюжетных разновидностях сказки о Марко Богатом (АаTh 461) в русских сибирских записях // I Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов. Новосибирск, 2016. С. 56–58 (сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»); 2) Легенда о Христе в составе сказки о Марко Богатом: устные и книжные источники славянских повествований // Вестник славянских культур. 2017. Т. 46. С. 122–134; 3) Восточнославянские разновидности сюжета о Марко Богатом (АаTh 930) в сибирском бытовании // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2019. № 60. С. 168–182; 4) Разновидности сюжета о Марко Богатом (АаTh 930) в восточно- и южнославянских записях // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 104–116.

¹³ Пигин А. В. Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко Богатый») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 42–69.

¹⁴ Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации: Исследование и издание текстов. М., 2009. С. 26–106.

¹⁵ Там же. С. 341–344, 452–454, 597–599, 713–714.

¹⁶ Белоброва О. А. Сказание о богатом купце // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 259–265.

и здесь имеются такие особенности в изложении событий, которые не были унаследованы сочинением печорского книжника. В отличие от большинства вариантов сюжета о Марко Богатом, на дочери купца в «Сказании...» юноша женится уже после гибели последнего. Эта перестановка объясняется тем, что в «Сказании...» оказался опущен фрагмент с письмом купца жене с требованием погубить юношу. В «Повести...» же Мяндина этот фрагмент сохраняется. Кроме того, восточный экзотический колорит «Сказания...» совершенно не характерен для «Повести...», в которой нет ни имен, ни географических названий.

Наконец, еще одна повесть на сюжет о Марко Богатом была обнаружена в составе сборника рубежа XVII–XVIII веков из библиотеки архиепископа Афанасия Холмогорского (БАН. Архангельское собр. С. № 138. Л. 327 об. — 328 об.). Этот объемный сборник (428 листов) листового формата представляет собой собрание большого числа литературных памятников, расположенных по алфавиту.¹⁷ Повесть на сюжет о Марко Богатом размещена здесь под буквой «Ц», она не имеет заглавия, начинается словами «Бъ нький купецъ богатъ сый велми...».¹⁸

Среди всех трех известных сегодня рукописных памятников на сюжет о Марко Богатом именно этот текст наиболее близок по содержанию «Повести...» Мяндина: в обоих произведениях в одинаковой последовательности воспроизводятся все три испытания — попытки погубить юношу, герои не имеют имен, а действие происходит в некоем неопределенном, лишенном географических координат пространстве. Тем не менее отличий в разработке отдельных мотивов тоже немало: так, в повести XVII века первое испытание заключается в том, что купец приказывает слуге отрезать ребенку голову — у Мяндина же его бросают зимой в снег; в ранней повести мальчик воспитывается у царя, в «Повести...» — в монастыре; в ранней повести купец приказывает слугам бросить юношу в лесу в яму с огнем, тот спасается, потому что слуги засыпают и не выполняют вовремя приказ — у Мяндина юноша не приходит в роковой момент на завод, где его поджидают, чтобы бросить в печь, но причина спасения совсем другая (см. далее).

Некоторые отличающиеся от повести Архангельского сборника мотивы в «Повести...» Мяндина находят аналогию в устной традиции — в фольклорной сказке на сюжет о Марко Богатом. Сказка была широко распространена по всей России,¹⁹ в том числе на Севере, бытовала среди старообрядцев,²⁰ ее знали в Усть-Цильме²¹ — на родине Мяндина.

К усть-цилемскому варианту, известному, к сожалению, только в одной записи, стоит по понятным причинам присмотреться внимательнее. Запись была сделана в начале XX века Н. Е. Ончуковым²² от устьцилемца Петра Родионовича Поздеева (около 1836 года рождения) — знатока былин, сказок и духовных стихов.²³ Приведем примеры совпадения некоторых мотивов и деталей в «Повести...» Мяндина и в сказке, отличающие эти тексты от повести в Архангельском сборнике:

¹⁷ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1965. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. С. 249–252.

¹⁸ Текст издан: *Пигин А. В.* Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих»... С. 63–64.

¹⁹ Для сопоставления с «Повестью...» в настоящем исследовании было привлечено около 40 записей этой фольклорной сказки.

²⁰ Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследование. Вильнюс, 2007. Т. 1. Сказки, пословицы, загадки / Изд. подг. Ю. Новиков. С. 274–278 (№ 114, 115).

²¹ Благодарю Т. С. Каневу за консультацию о фольклорной традиции Усть-Цильмы.

²² Северные сказки (Архангельская и Олонечкая гг.) / Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 85–87 (№ 28 «Марк — купец богатый»).

²³ О П. Р. Поздееве см.: Былины Печоры / Корпус текстов подг. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.; М., 2001. Т. 2. С. 559–560.

Тексты Со- дер- жание	Повесть из Архангель- ского сборника ²⁴	Сказка о Марко Бога- том, записанная от П. Р. Поздеева ²⁵	«Повесть...» Мяндина (УЦ-67)
А. Отец гони- мого юноши имеет много детей	Нет	«Был нўжной хресь- енинь, у него было шесть сыновѣй. И еще у него родился семей сын, ночью».	«В то же время родился и у онаго убогаго сынъ осмой...»
В. Первая попытка по- губить сына убогаго	<i>Купец повелевает отре- зать младенцу голову:</i> «И в пути идущу, рабу своему велѣлъ рабу <так!>, отнесши в дебрь, главу отрѣзати младенцу». Раб оставляет ребенка на дереве, «а самъ себѣ ради знаку кроваваго обрѣза руку ради знаку».	<i>Марк-купец оставляет ет младенца в снегу:</i> «По лесу ехали, Марк- купец роботнику и го- ворит „Остановись“. Тот остановилса, сто- ит. Марк-купец робѣ- ночка и дават: „На, отнеси робѣночка, под ель положь“. А время было — зима. <...> Пошол: под елью робе- ночѣк плачѣт, а перед им свечка горит».	<i>Купец оставляет младенца в снегу:</i> «...и абие поверже младенца в глубокий снѣгъ, бѣ бо зима и мразу зѣло лоту бывшу <...> И егда возвращающуся ему <игумену. — А. П.> от богатаго, узрѣ на деснѣй странѣ огонь, яко от печи. <...> И абие зрѣтъ младенца повержена, жива и весела играюща».
С. Вторая попытка по- губить юно- шу: письмо купца к жене, кото- рое подменя- ется	<i>Купец посылает письмо жене с требованием погубить юношу, но подробности не сообща- ются.</i> «Тогда паки обрадовался купец и послалъ его <юношу. — А. П.> в домъ к супруги своей. И написалъ рукописа- ние с нимъ: какъ при- идет сей новый рабъ, и она бы потребила вскорѣ».	<i>Марк-купец посылает письмо жене с тре- бованием погубить юношу на солеварен- ном заводе.</i> «Марк-купец стал гу- магу <так!> писать в свой дом, <...> што- бы как придѣт детина, штобы как-ле его из- вели — у его соленой завод — „штобы до моего прибытия его управили“».	<i>Купец посылает письмо «приставнику» с требовани- ем погубить юношу на соло- варенном заводе, и письмо жене — отправить юношу на эти заводы.</i> «...и абие написа к женѣ и приставнику заводскому, который надзирает над ра- бочими, варящими соль, дабы воврещи такого-то от- рока в котел, егоже пошлетъ жена его потреби ради нѣкия. И женѣ написа, дабы послала сего отрока на соло- варенныя заводы, якобы зрѣти рабочих и приставника».
Д. Купец приходит в негодова- ние и «изум- ление» после чудесной подмены письма и не- выполнения его приказа	<i>Купец «разтерза ризы своя», диалога с женой и «проверки» письма нет.</i> «По времени же купече- ства своего возвратися купец той в домъ и обрѣте юношу во умѣ своемъ, уже зять ему, и дѣтищъ уже родился ему. Тогда разтерза ризы своя, яко егоже повелѣт убить, аножно и дщерию облада».	<i>Присутствуют диа- лог с женой и «провер- ка» письма.</i> «Марк <...> увидел: стоит детина и дочи и кланеютца. Марку серцо ткнуло. Зашол в комнату, жону призвал, на жону сгромел: „Што вы это наделали? Ведь я ве- лел его извести, а вы его обвинчили?“ Жона гумагу притащыла. „Ты ведь это писал, штобы обвинчили. Я невиновата“».	<i>Присутствуют диалог с же- ной и «проверка» письма.</i> «Купецъ же оный <...> узрѣ сицевое зрѣлице <юношу, ставшего мужем его доче- ри. — А. П.>, абие бысть яко изумленъ и надолзъ стоя за- бывся. Но едва пришедъ в се- бѣ, рече: „Что се азъ вижу новое како? И с чьего повелѣ- ния се сотворися?“ Но обаче госпожа <...> показа ему свою грамоту. И прочте сию, удивися. Наипаче же зря своя печати цѣлы и сходство письма, немало удивляясь».

²⁴ Цит. по: БАН. Архангельское собр. С. № 138.²⁵ Цит. по: Северные сказки. С. 85–87.

Е. Третья попытка погубить юношу	<i>Купец повелевает слугам вырыть в лесу яму, разжечь в ней огонь и бросить в него юношу.</i> «Диаволимъ же навѣтомъ умысли дву рабъ своихъ, и посла ихъ в лѣсъ выкопати яму, и возложиша огня вели въ ямѣ той. И приказалъ имъ: „Какъ я к вамъ пришлю раба сего, и вы сожгите его“».	<i>Марк-купец повелевает бросить юношу в печь на заводе.</i> «Марк-купец живёт день-ле, два-ле, удумал, пошел на завод — соль у него варят — и сказал роботникам: „Вот, ночью придёт к вам человек, дак вы его пихайти в котёл, што-бы он вам не говорил“».	<i>Купец повелевает бросить юношу в печь на заводе.</i> «По нѣкоемъ же времени совѣщася оный господинъ с приставником работ, еже бы зятя воврещи в пещь огненую» (на солеваренном заводе).
Ф. Юноша спасается во время третьего испытания	<i>Слуги купца, которым велено погубить юношу, спят и не могут выполнить приказ.</i> «Привезоша сего юношу на колесницы ко ямѣ огню, напоиша пьяна аки мертва. И раби тии спаша, яже разжигати посланы огонь, а огонь еще за ихъ сномъ не разгорѣ велми. Воспрянувъ же юноша той от сна и пьянства, на колесницѣ везомый на смерть. И видѣвъ огонь той велий палящъ въ ямѣ, и разумѣвъ, яко его ради огонь той сотворенъ, избѣг с колесницы от огня в дебрь».	<i>Юношу спасает его жена.</i> «Поужинали с молодой и нарежаецця <юноша. — А. П.> иди на завод. „Неси мне обутки, посмотришь на завод, можот спят <рабочие, которм приказано его убить. — А. П.>“. Молодка и говорит: „Давай, лёгём, есь у него заводов-то, всех не пересмотришь. Давай, ложись“. Легли спать, а Марку-купцу не спится».	<i>Юношу спасает его жена.</i> «В то же время супруга его созва мужа своего помолитися святымъ иконам для того, что Господь избавилъ его в той день от смерти, и онъ замѣшкался до обѣда».

Как видим, сказку Поздеева и «Повесть...» Мяндина сближает целый ряд мотивов, которые, впрочем, варьируются в деталях. Так, в «Повести...» купец пишет два письма (С): одно приставнику, другое жене — это усложнение повествования объясняется новой трактовкой Мяндиным образа жены купца как человека добродетельного: отдать ей приказ убить юношу купец не может — это противоречило бы такой трактовке. Во время последнего испытания в обоих текстах юношу спасает его жена, но осмыслен этот мотив по-разному: в христианском («Повесть...») и бытовом (сказка) ключе (Ф). Воплощение этого мотива у Мяндина — моление юноши перед иконами — вызывает отчетливую ассоциацию со «Словом от Патерика, яко не достоин от церкви идти, егда поют», которое читается в Прологе (30 апреля) и Измарагде.²⁶ Герой спасается здесь от гибели, потому что заходит в храм на церковную службу. Если «Слово...» послужило источником для Мяндина, то он использовал его в сильно трансформированном виде.

Общие для «Повести...» и сказки Поздеева мотивы встречаются и в других записях этой фольклорной сказки, хотя некоторые из них являются весьма редкими (например, «проверка» письма (D) и участие жены юноши в его спасении (F)). Важно отметить также, что в разработке некоторых мотивов «Повесть...» Мяндина ближе к повести из Архангельского сборника, нежели к сказке Поздеева. Так, в обоих произведениях купец слышит пророчество о своей судьбе, когда останавливается на ночлег

²⁶ Из «Измарагда» / Подг. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI в. М., 1985. С. 58–61.

в доме убогого, — в сказке же Марк принимает Господа («сиротину»), предрекающего его участь, в своем доме.

Все эти наблюдения позволяют поставить следующий вопрос: что же послужило главным источником для «Повести...» Мяндина: литературный текст, известный по Архангельскому сборнику или близкий ему, или же фольклорная сказка? В решении этого вопроса приходится исходить из того факта, что в настоящее время переработки Мяндиным фольклорных текстов не выявлены, хотя в ряде мяндинских переделок, как отмечает Волкова, «отчетливо ощущается ориентация на поэтическую систему фольклора», а в некоторые свои переделки Мяндин включал фрагменты или мотивы из устных нарративов.²⁷ К большому сожалению, нам не известен устный репертуар Мяндина — активная работа фольклористов на Печоре началась уже после его смерти. Более вероятным представляется предположение, что Мяндин все-таки знал какой-то литературный текст на сюжет о Марко Богатом, типа повести из Архангельского сборника, и ориентировался на него. Существование «душеполезной» повести на этот сюжет должно было являться для него, книжника-старообрядца, веским аргументом для того, чтобы создать собственное сочинение. Но к этому книжному источнику он подошел очень свободно и осуществил замену мотивов с опорой прежде всего на фольклорную сказку, вероятно, местного усть-цилемского типа.²⁸ Свидетельством в пользу литературной основы «Повести...» может служить и ее язык — книжная лексика и грамматика, включая использование дательного самостоятельного.

Своеобразие «Повести о богатом и убогом...», отличающее ее как от повести XVII века, так и от сказки, заключается в том, что автор попытался наделить героев характерами, психологически мотивировать их поступки. Жена купца изображается «нищелюбивой» и «смирномудрой», при этом она боится своего мужа и помогает бедным втайне от него. Добродетельной является и дочь купца, она помогает главному герою избежать смерти, призывая его в нужный момент «помолитися святымъ иконамъ». Персонажи испытывают чувства удивления, радости, страха. Этот психологизм, разработку характеров (конечно, в эмбриональной форме) и включение бытовых подробностей заманчиво приписать творческой инициативе Мяндина, потому что эти особенности присущи и другим его переработкам, о чем неоднократно писали исследователи.²⁹

«Повесть...», как уже было сказано, дошла до нас в двух редакциях: в составе сборника УЦ-67 (первая редакция) и сборника УЦ-70 (вторая редакция). Первая редакция более ранняя, но это не означает, что вторая редакция была создана на ее основе — могли существовать и другие мяндинские разработки этого сюжета, которые не сохранились или не выявлены. Между первой и второй редакциями мало дословных совпадений, текст не переписывается, но скорее пересказывается, при этом общее содержание, последовательность и разработка эпизодов, за исключением одного, сохраняются. Каждая редакция содержит такие детали, которые отсутствуют в другой. Так, в УЦ-67 нищета убогого человека, отца гонимого отрока, объясняется тем, что «онъ не от лѣности в нищету впаде, но дияволѣй завистию, паче же многихъ дѣтей имѣя»³⁰ —

²⁷ Волкова Т. Ф. Фольклорные темы и образы в литературных переработках древнерусских сюжетов И. С. Мяндина // Рябининские чтения — 2015. Материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 463–465.

²⁸ С другой стороны, нельзя исключить и знакомство Поздеева с «Повестью...» Мяндина, чем могут объясняться сходства двух текстов. Разумеется, судить об особом усть-цилемском сюжетном типе сказки на основе одной записи трудно.

²⁹ Как отмечает Волкова, некоторые редакторские изменения в пересказах Мяндина связаны с тем, что в текстах источников ему не хватало «психологических мотивировок поведения персонажей, описания их чувств и мыслей» (Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Ч. 1. С. 31).

³⁰ Заметим попутно, что теме лени посвящен ряд статей в сборниках Мяндина, в том числе и в сборниках УЦ-67 и УЦ-70. Леня трактуется здесь как один из тяжких грехов, противоречащий крестьянским представлениям о трудолюбии как норме повседневной жизни и христианской этики (см.: Волкова Т. Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. Вып. 10. С. 55–79). По этой причине Мяндину важно отметить, что отец отрока «не от лѣности в нищету впаде».

в УЦ-70 слова о многодетности убогого в данном эпизоде сняты. Автор убирает из более позднего текста и сообщение о том, что новорожденный был «осьмым» сыном в семье убогого и что сразу после его рождения родители хотели тайно отдать младенца «на прокормление нѣкоей вдовѣ». Но и во второй редакции имеются яркие детали, отсутствующие в первой. В УЦ-67 богатый «в мысли своей ино помышляше», в УЦ-70 сказано более выразительно: «на умѣ крыя свой ядь, яко змия, дондеже преставился удобный случай». Порой заменяются и характеристики психологического состояния персонажей, мотивировки их поступков: в УЦ-67 убогий отдает своего новорожденного сына богатому «не вѣдая лукавства его, с радостию»; в УЦ-70 — «едва <т. е. с трудом, неохотно. — А. П.> разлучися» с ним, «ибо противо прошения богатаго не може устояти». Число подобных различий между списками можно умножить, они не меняют сути происходящего, но придают обоим текстам дополнительные смысловые оттенки.

Наиболее существенное изменение в УЦ-70 произведено Мяндиным в описании третьей попытки богатого погубить юношу, когда тот уже стал его зятем. В обеих редакциях спасение юноши происходит по той причине, что он не приходит в назначенное время на завод, где по приказу купца рабочие должны сжечь его в раскаленной печи (в итоге в эту печь слуги по ошибке бросают купца). В первой редакции мотив имеет христианскую основу: «В то же время супруга его созва мужа своего помолитися святымъ иконамъ для того, что Господь избавилъ его в той день от смерти, и онъ замѣш-кался до объѣда». Выше уже шла речь о том, что этот мотив имеет, скорее всего, литературный источник.

Совершенно иначе фрагмент третьего испытания разработан в УЦ-70: избавителем юноши от смерти становится здесь «приставник» (т. е. управляющий) на солеваренном заводе. Из второстепенных персонажей первой редакции он превращается в более позднем тексте в одного из главных. Если в УЦ-67 «приставник» является послушным исполнителем воли богатого, то в УЦ-70 его роль переосмыслена на прямо противоположную: он оказывается антагонистом купца.

Для разработки новой сюжетной линии в УЦ-70 Мяндин вводит следующую деталь: «приставник» хочет отметить свой день рождения и приглашает на это «празднество» «господина с госпожею, и зятемъ, и дщерию». Богатый решает, что «наста удобный случай на исполнение задуманнаго», и посылает «приставнику» «грамоты», «тайно совещаяся зятя тайно же погубити: когда онъ придет посмотри на рабочих, абие воврещи его в солитарный котель». Однако в условленное время «приставник», желая спасти юношу, посылает его не к рабочим, а к дочери купца — супруге юноши. Супруга, таким образом, и здесь причастна к спасению героя, но ее роль пассивна. Далее действие развивается в обеих редакциях одинаково: купец спешит на завод проверить исполнение своего приказа, рабочие принимают его в потемках за юношу и бросают в печь. В конце текста в УЦ-67 «приставник» вместе с рабочими удивляется тому, что не воплотился замысел их господина («Всѣ работчие и приставникъ удивились: како господинъ попалъ, на кого сам яму копал»), во второй же редакции «приставник» вместе с женой и дочерью купца благодарят Бога за благополучное завершение истории. Таким образом, если в УЦ-67 вполне четко выражен религиозный смысл мотива (юноша идет помолиться перед иконами — и потому остается жив), то в УЦ-70 коллизия переведена в сферу человеческих отношений: юношу спасает добрая воля «приставника». При этом в тексте нет никаких объяснений, почему же «приставник» помогает юноше избежать смерти. Создается впечатление, что Мяндин как будто экспериментирует с текстом, пробует разные варианты концовки.

Анализ «Повести о богатом и убогом...» позволяет сделать ряд взаимосвязанных выводов. В литературном наследии Мяндина «Повесть...» является одним из наиболее ярких образцов его индивидуального творчества — книжник предстает в ней не столько как редактор, но скорее как «самобытный и яркий народный писатель».³¹ Права

³¹ Бобров А. Г. Традиции древнерусской книжности... С. 24.

Н. В. Поньрко, утверждающая, что в Мяндине часто «просыпался писатель, побеждавший редактора».³²

«Повесть...» добавляет размышлений и о фольклорной основе творчества Мяндина. Эта проблема особенно интересна в тех сложных случаях, когда книжник обращался к сюжету, бытующему и в письменной, и в устной форме. В свое время Ромодановская справедливо отмечала «фольклорный» метод работы Мяндина с литературным материалом: его повторные обращения к одному и тому же сюжету «напоминают творчество сказочников, носителей устно-поэтической традиции: любой из них, как правило, может указать фольклористу, от кого он перенял тот или иной сюжет, многие из них уверены, что передают все так, как слышали, но каждый раз сказка рассказывается по-новому».³³ «Повесть...» может быть включена в достаточно широкий круг рукописных сказочных повестей XVII–XIX веков, вариативность которых в списках определялась использованием переписчиками собственного фольклорного знания, а стабильность (инвариантность) поддерживалась литературным источником или протографом.³⁴ Как отмечает О. В. Овчинникова, «рукописные варианты сказочных повестей создаются в акте рукописной импровизации, а следовательно <...> по механизмам бытования соотносимы с устными фольклорными текстами».³⁵ Представляется, что это понятие рукописной импровизации вполне применимо и к созданию, и к редактированию Мяндиным его версии сказочного сюжета о Марко Богатом.

Соединение фольклорного и книжного начала у Мяндина является специфической чертой той части русской литературы Нового времени, которая была укоренена в традициях Древней Руси и соответствовала эстетическим вкусам демократического читателя.

В приложении публикуются обе редакции повести И. С. Мяндина по его автографам: первая редакция — ИРЛИ. Усть-Цилемское собр. № 67. Л. 249–264 об.; вторая редакция — ИРЛИ. Усть-Цилемское собр. № 70. Л. 80–91. Из устаревших букв кириллического алфавита сохраняется только «ѣ»; «ъ» сохраняется и в середине, и в конце слова, пунктуация современная. Исправления в публикуемых текстах выделены курсивом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая редакция Повѣсть о богатом и убогом, и еже како неизмѣняемы суть судьбы Божия

Бѣ нѣкий челоувѣкъ богатъ зѣло, живяше в нѣкоемъ велицемъ градѣ, имѣ жену благоличну, и ни// (л. 249 об.)щелюбиву, и смиреномудру. Самъ же онъ бѣ немилостивъ к нищимъ и убогимъ, ибо по скупости своей не токмо не даяше бѣднымъ, но и отгоняше я. Жена же его всегда творяше милостыню и помогаше бѣднымъ, обаче втай // (л. 250) от мужа своего. И моляшеся Богу, да дастъ има плодъ чреву, да сотворятъ

³² Поньрко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2020. Т. 20. XVIII–XX века. С. 7.

³³ Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 225–226.

³⁴ Вопросы текстологического изучения сказочных повестей в их взаимосвязи с фольклорными версиями тех же сюжетов рассматривались О. В. Овчинниковой (см.: Овчинникова О. В. 1) Сказка в рукописной традиции. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989; 2) Текстологические приемы изучения рукописных вариантов сказочных сюжетов (на материале «Повести о Шемякином суде») // Русский фольклор. Л., 1991. Т. 26. Проблемы текстологии фольклора. С. 106–114). Благодарю А. Г. Боброва, обратившего мое внимание на исследования этого автора.

³⁵ Овчинникова О. В. Сказка в рукописной традиции. С. 13. О необходимости изучения импровизации при переписке близких к фольклору рукописных произведений одним из первых писал П. Г. Богатырев (Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 417).

чадо, бѣ бо неплодна. И услыша Богъ молитву благочестивой жены, и абие зачатъ и бѣ непрадна. И егда хотяше родити, мужъ же ея бѣ в друзѣй странѣ // (л. 250 об.) потребности ради и умедли.

Случися ему начевати у нѣкоего убогаго челоуѣка, живущаго внѣ града на селѣ, егоже множицею сей богачъ отгоняше палицею, а жена его всегда помогаше ему паче прочихъ убогихъ, // (л. 251) ибо онъ не от лѣности в нищету впаде, но дияволѣй завистию, паче же многихъ дѣтей имѣя. Богатый же онъ аще и не хотяше ту преночевати, но ночныя ради непогоды, паче же и разбойникъ бояся, остася у убогаго¹ онаго до утра. // (л. 251 об.) В ту ночь, егда точию заспаша вси домашнии и страннии — бѣ бо многое быша странныхъ у убогаго онаго — в первую же стражу нощи услышася стукъ у дверей. И абие господинъ дому вышедъ, и видѣ челоуѣка средовѣчна в нищетнѣ // (л. 252) образѣ, и нача проситися начевать. Убогий же с радостию приглашая, точию не вѣдая, куда дати ему покой. Онъ же рече: «Азъ знаю мѣсто праздно на столѣ». Убогий же с радостию пригласи возлещи на столѣ.

В полуно // (л. 252 об.) щии же под окномъ убогаго онаго нѣкий гласъ вопросы на столѣ почивающаго, глагола: «Господи Владыко, Сыне Божий! Благослови и надѣли щастиемъ сего господина сына, сей ноци родившагося, у котораго изволилъ еси почивати, // (л. 253) и богатаго онаго немилостиваго сей же нощи родившейся² дщери». И абие отозвася на столѣ лежащий: «Святии ангели! Идите и служитѣ обоимъ родившимся. И да будетъ сынъ убогаго онаго богатому немилостивому зять // (л. 253 об.) и наслѣдникъ его богатства».

В то же время родися и у онаго убогаго сынъ осмой, и онъ тайно хотя его нести в домъ другой на прокормление нѣкоей вдовѣ.³ И абие удержа его оный богачъ и рече ему: «Куда хочешь нести сего // (л. 254) младенца? Продаждь его мнѣ вмѣсто сына». Ибо слыша богачъ оный Господни и ангеловъ слова и сего не хотя събытия глаголь сихъ, мысля сына убогаго погубити. Убогий же, не вѣдая лукавства его, с радостию вда богатому сына // (л. 254 об.) своего.

И яко прия младенца оный немилостивый, и изыде наутро из дому убогаго, и абие поверже младенца в глубокий снѣгъ, бѣ бо зима и мразу зѣло люту бывшу, и отиде в домъ свой, радуяся.⁴ Бѣ бо жена его родила дщерь, и сего // (л. 255) ради праздную день той, созва вся богатины страны тоя. Приглашенъ же бѣ на пиршество из нѣкоего монастыря игуменъ. И егда возвращающуся ему от богатаго, узрѣ на деснѣй странѣ огонь, яко от печи. И остановися, и иде // (л. 255 об.) со слугою дозрѣти, что есть огонь и от чего исходитъ. И абие зритъ младенца повержена, жива и весела играюща. И удивися, и взя, и привезе его в монастырь, и вда наставницѣ, и воспитаста его. И егда возрасте // (л. 256) отрокъ, и научиша его книгамъ, и бѣ зѣло разумен в книжномъ учении и в другихъ дѣлѣхъ.

Купецъ же оный нѣкогда прииде в монастырь оный, и видѣ отрока красно и премудро зѣло, и удивися, нача // (л. 256 об.) вопрошати игумена о отроцѣ: «Како и откуда сичевъ разуменъ отрокъ и красенъ зѣло и чий есть сынъ?» Игуменъ же вся подробну исповѣда, како «черезъ 15 лѣтъ обрѣтохъ его // (л. 257) в онъсицевомъ мѣстѣ в снѣгу и мразѣ, егда еха с пиру от тебѣ». И все расказа потонку. Егда слыша онъ немилостивый купецъ от игумена о юномъ отрочищи, абие позна, яко той есть, егоже онъ поверже на погубление. И нача // (л. 257 об.) богатый онъ просити у игумена отрока того к себѣ в домъ на службу и имѣти его вмѣсто сына. Игуменъ же, не вѣдая лукавства его, паче же не може отговоритися от челоуѣка богата и благородна суца, отпусти с ним // (л. 258) отрока с плачем и жалостию велиею.

И егда⁵ от игумена приятъ отрока, и абие написа к женѣ и приставнику заводскому, который надзираетъ над работчими, варящими соль, дабы воврещи такогото отрока в котел, // (л. 258 об.) егоже пошлетъ жена его потребности ради нѣкия. И женѣ написа, дабы послала сего отрока на солотоваренныя заводы, якобы зрѣти рабочихъ и приставника. И запечатлѣ своимъ перснемъ, и вда отроку, и повелѣ ехати // (л. 259) скоро в домъ свой — тако бо хотя вскорѣ его мертва слышати. Самъ же остася в монастырѣ.

Но Господь, якоже исперва назначи оному отроку достояние богатаго, тако и нынѣ устрои. Егда же приять отрокъ от господина своего // (л. 259 об.) запечатлѣнныя грамоты, и ятсѣ пути, и приеха в домъ богатаго, и показа госпожи своей. Егда прочте, зѣло удивися и показа ю и дщери своей. И намнозѣ удивляхусѣ, глаголюще: «Что ради тако изволися господину нашему бракъ // (л. 260) вскорѣ сотворити, и не дожидая ни его, ни ближнихъ?»

Но обаче не смѣюще послушати его, вѣдаяще его нравъ, паче же зряще отрока благовидна, красна и разумна, абие вскорѣ постѣшиша, брачному союзу со дщерию // (л. 260 об.) своею обручиша и вѣнчаша во святѣй церкви. Созваша же и причтѣ церковный на пирование, на коемъ же бывшии гости веселяхусѣ. Такожде и новобрачнии с матерію зѣло радостни бывше, точію ожидаху // (л. 261) господина своего на оно веселие и радость.

Господинъ же оный на второй день брака онаго приеде. Егда зять и дочь изыдоша в сретение его с радостію, и, падше, поклонишасѣ по обычаю, просяще благословение. Купецъ же оный, отецъ // (л. 261 об.) ихъ, внезапно узрѣ сичево зрѣлище, абие бысть яко изумленъ и надолзѣ стоя забывсѣ. Но едва пришедъ в себѣ, рече: «Что се азъ вижу новое како? И с чьего повелѣния се сотворися?» Но обаче госпожа, его супруга, // (л. 262) показа ему свою грамоту. И прочте сию, удивися. Наипаче же зря своя печати цѣлы и сходство письма, немало удивлясѣ. Однако же не помысли во умѣ своем, яко се Богомъ строится, паки помышляше лукавая и тщетная, // (л. 262 об.) но на время умолче. Думалъ по времени зятя погубить лукавый челоуѣкъ, якобы спразднуя новобрачнымъ, веселясѣ, а в мысли своей ино помышляше.

По нѣкоемъ же времени совѣщасѣ оный господинъ с приставником работ, // (л. 263) еже бы зятя воврещи в пещь огненую. И сего ради посла его утромъ рано якобы дозрѣти работчихъ. В то же время супруга его созва мужа своего помолитисѣ святымъ иконамъ для того, что Господь избавилъ его в той день // (л. 263 об.) от смерти, и онъ замѣшкался до обѣда. Господинъ же думалъ, что зять ушелъ, скоро отправилсѣ, чтобы узнать про его смерть. Пришелъ к работчимъ и закрычалъ: «Что вы спитѣ?!» Работчие разсѣрдилисѣ и кинулисѣ на купца, // (л. 264) и бросили его в огонь, несмотря на крикъ его; в потемках думали, что он зять его. Потом пришелъ и зять его. Всѣ работчие и приставникъ удивилисѣ: како господинъ попалъ, на кого сам яму копал.

Ета вѣсть дошла и до госпожи и дочери его. // (л. 264 об.) И они, слыша сие с радостію, Бога благодарили, что ихъ Господь избавилъ от такоуо лукаваго и немилостиваго господина, а добраго и милостиваго зятя далъ имъ наслѣдником. Ему же слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

¹ Исправлено, в рукописи обогато.

² В рукописи первоначально было родившагося, затем исправлено.

³ Слова нѣкоей вдовѣ написаны на поле.

⁴ Слово написано на поле.

⁵ Далее в рукописи написано, а потом заключено в исключяющие скобки получи.

Вторая редакция

Повѣсть о нѣкоемъ богатомъ, како неизмѣняемы¹ судьбы Божия

Бѣ нѣкий челоуѣкъ богатъ зѣло в нѣкоемъ велицѣ градѣ, имѣя жену добродѣтельную и нищелюбиву и смиреномудру. Самъ же онъ бѣ немилостивъ к нищим, ибо по скупости своей не токмо не даеше нищимъ милостыню, но и отгоняше я. Жена же его всегда творяше // (л. 80 об.) милостыню и помогаше бѣднымъ, обаче втай от мужа своего. И моляшесѣ Богу, да дастъ ей чадо на утѣшение, и бѣ бо неплодна. И услыша Господь молитву благочестивыя сея жены, и зачатъ, и бѣ непраздна, и хотяше родити.

Купецъ же, мужъ ея, не бѣ в дому в то время, но в друзѣй странѣ куплю дѣя. И егда возвращаясѣ в домъ свой, постиже его ночь, дондеже приеха // (л. 81) в село нѣкоего

убога человекъ, живуща внѣ града, егоже множицею сей купецъ отгоняше палицею, ибо жена его егда помогаше паче другихъ обѣднѣвшихъ. Нѣ от лѣности бо, но дияволоу завистию обнища сей убогий человекъ. К нему же преждедеченный купецъ оный немилостивый аще и нехотя приста и неволею остана ту на ночь, понеже бояшася непогоды и зло// (л. 81 об.) дѣи, татей и разбойникъ.

В ту же ночь, егда заспаша вси в дому того убогаго, ибо кромѣ домашнихъ спаше у него много странныхъ, яко уже немощно возлеци более никому, в первую же стражу ночи услышася стукъ у дверей дома, и абие господинъ дому вопроши: «Кто есть?» И отозвася ему пришлецъ: «Пусти, человекъ, странна, от дальняя страны путь шествующу». // (л. 82) И егда отверзе двери, и видѣ человекъ средовѣчна, образомъ и брадою лѣпообразна, в нищетнѣ одежди. И рече ему: «Азъ с радостию бы впустилъ ночевать, да развѣ никудѣ ти покой дати». Тогда рече ему странникъ: «Азъ вѣм, яко на столѣ никто не возлежитъ». Господинъ же абие введе того странна и посла ему свою убогую одежду. И возлеже той странникъ на столѣ и заспа. // (л. 82 об.)

В полунощи же под окном того дома возгласи гласъ сице: «Господи Исусе Христе, Владыко, Царю небесный! Благослови щастиемъ двухъ родившихся сея ночи: сына сего добраго странноприимца, у егоже изволилъ еси почити, и дщери у оного немилостиваго». И абие отозвася на столѣ лежащий гласомъ: «Святити ангели! Идѣте, и служите, и блюдите ихъ до конца жизни. Но точию да будутъ обои сии новорождения // (л. 83) сопрузи, и имѣние сего немилостиваго за странноприимство да будетъ юнѣйшему сыну его, у негоже азъ обитаю». Егда же глаголюще Господу Исусу сия к ангеломъ, абие вниде убогий господинъ в храмину, неся нынѣ родившееся отроча, а лежащий на столѣ не обрѣтесе.

И егда вниде господинъ со отрочатемъ, абие воста немилостивый оный купецъ и нача просити у нищаго отроча за сребро, ибо слышалъ (л. 83 об.) Господни и ангеловъ глаголы, того ради хотя, дабы не исполнилося тако, сына убогаго погубити. Убогий же оный аще и много имѣя дѣтишь, но едва разлучися и с младшимъ сыномъ, ибо противо прошения богатаго не може устояти, вда ему младенца. И егда же точию отъеха оный богач со младенцемъ, абие поверже его в глубокий снѣгъ, бѣ бо зима и мразу належащу зѣльну. // (л. 84) Самъ же отиде в домъ свой, радуяся, яко избы от ненавистнаго. И егда приеха, и женѣ его родивши дщерь, и созва на рождение дщери вся богатины страны тоя, вельможи, и купцы, и духовнии. Призвалъ же ту и игуменъ нѣкоего монастыря на пиршество.

И егда возвращаяся оный игуменъ во свой монастырь от богатаго онаго, и абие узрѣ при пути в снѣзѣ // (л. 84 об.) яко огонь исходящъ. И абие восхотѣ дозрѣти, остановися и иде со слугою, чесо ради огонь исходитъ. О, чудо! И се младенецъ, лежа в снѣзѣ и мразѣ повержен, живъ и здоровъ, весело играя ручками. И взя во свой ему монастырь, привезе, дивяся в себѣ, откуда быти в такомъ пустѣ мѣстѣ такому младенцу. И вда его приставнице, и воспитасте его. И егда возрасте отрокъ, // (л. 85) и научиша его книгамъ. И бѣ отрокъ зѣло разуменъ в книжнѣмъ учении и преспѣваше паче прочихъ.

Купецъ же оный, иже нѣкогда повергъ отроча в снѣзѣ, приеха в оный монастырь потребности нѣкия ради ко игумену. И видѣ отрока красна и разумна, и вопроши: «Чие есть сие отроча и откуда?» Игуменъ же вся подробно исповѣда, како прежде 15 лѣтъ обрѣте его // (л. 85 об.) в снѣзѣ и мразѣ, «егда еха от тебе с пиру». Сие же слыша купецъ от игумена о отрочати, абие позна, яко той есть, егоже поверже на погубление. И нача просити у игумена того отроча себе в домъ намѣсто сына. Игуменъ же, не вѣдая лукавства его, паче же не може отрещися от человекъ славна и благородна суца, отпусти отрока со слезами и жалостию.

Купецъ же, егда прият // (л. 86) отрока, и написа к женѣ епистолию и приставнику заводовъ, которые над работчими, варящими соль, дабы отрока того воврещи в соловарный котель, егоже пошлетъ жена. И запечатлѣ своимъ перснемъ, и вда отроку, и повелѣ ехати скоро в домъ свой. Тако бо скоро хотя слышати его мертва злый и лукавый человекъ. Но Богъ разоряи совѣты человекъчестии, тако и здѣ сотвори, // (л. 86 об.) и достояние, назначенное тому отроку, вручить.

Егда же приять отрокъ от господина своего епистолию, скоро путь шествуя, прииде в домъ онаго богатаго и вваде посланныя грамоты госпожи своей. Егда же прочте, зѣло удивися и показа ю и дщери своей. И намнозѣ удивляхуся, глаголюще: «Что ради тако изволися господину нашему бракъ скоро сотворити, не дожидая ни его, ни иных ближних?» // (л. 87) Но обаче не смѣюще послушати его, вѣдуще его нравъ, паче же видяще отрока зѣло благообразна и разумна и одними лѣты с дщерию ихъ. И тако сотвориша бракъ вскорѣ, сему отроку со дщерию своею обручиша и того же дни вѣнчаша во святѣй церкви. Созвавше же и причеть церковный на пиrowание, на коемъ бывшии гости веселяхуся. Тако же и новобрачнии // (л. 87 об.) с матерію зѣло радовахуся, точию ожидаху господина своего на оно веселие и радость.

Наутрие втораго дня брака прииде господинъ оный. И абие новобрачнии изыдоша в срѣтение отца с радостию. Онъ же узрѣ дщерь свою и отрока, в брачныхъ одѣяніяхъ изшедшихъ и падша к ногамъ его, просящихъ благословения, бысть изумленъ, намнозѣ стоя, забывся. Но послѣди, // (л. 88) едва в себѣ пришедъ, глаголя к женѣ и дщери своей: «Что се азъ вижу новое се явленіе? Како и съ чьего повелѣнія сотворися?» Тогда госпожа его показа ему грамоты запечатлѣнныя, своею его рукою писанныя, иже почте, зѣло удивися, понеже быша печати целы и рука письма сходна. Но и се не помысли, яко Богомъ устрояется. Паки помышляетъ лукавая и тщетная лукавый // (л. 88 об.) человекъ, еже бы како погубити зятя своего. Но на время умолче и якобы веселяся и спразднуя с пирующими, но на умѣ крыя свой ядъ, яко змия, дондеже преставился удобный случай.

По нѣкоемъ же времени приставникъ соловарныхъ заводовъ творяще празднество день рождения своего, прося господина с госпожею и зятемъ и дщерию к нему на вечерю приити. Радъ же бысть // (л. 89) купецъ той, яко наста удобный случай на исполнение задуманнаго. Посла ему свои грамоты, тайно совещася зятя тайно же погубити: когда онъ придетъ посмотрѣти на рабочихъ, абие воврещи его в соловарный котель. Приставникъ же, егда прочте грамоты, удивися, но обаче обѣщася ему, в мысли же держаше, еже бы сего соблюсти.

В годъ же вечера всѣмъ бывши у приставника // (л. 89) на вечера. Господинъ же якобы спразднуя, самъ же хотяше скоро слышати смерть зятя своего, и иде к рабочимъ, сговоряся с ними: егда ношью приидеть к нимъ первѣе, того, возьмъ, воврещи в печь. Егда же прииде ношъ, тогда купецъ той нача посылати зятя якобы дозрѣти рабочихъ на соловарныхъ² заводѣхъ. Приставникъ же, егда сие уразумѣ, помая рукою отроку, зятю его, еже // (л. 90) остатися. И потомъ рече тихо: «Поиди, зоветь тя сопруга». Отрокъ же егда замедли в полатѣ сопругѣ своей, тогда купецъ онъ, чая уже зятя своего сожжена, побѣже вскорѣ к рабом на заводъ, варящимъ соль, еще сущи тмѣ, и рабомъ спящимъ. И егда прибѣже онъ господинъ, и закрыча на нихъ: «Что вы спитѣ?» Слуги же, разгнѣвавшись на него, думали зятя пришедша, абие схвативъ купца,³ // (л. 90 об.) и ввергоша его в соловарный котель, иже и згорѣ немилостивый онъ в лютомъ томъ огнѣ.

При разсвѣтѣ же прииде и зять его. И какъ же удивлялись рабочи, когда узрѣли его, котораго думали згорѣвша в котлѣ! Онъ остался живъ и здоров, а намѣсто его очутился самъ той, которой хотѣлъ другому погибель. Тутъ всѣ единѣми усты сказали: «Воистинну праведни // (л. 91) суды Твои, Господи, яко сохранилъ еси невиннаго от смерти. На кого яму копаль, а самъ в ней и попалъ». Услыша сие, все его домашни, скоро притекоша, теща его и сопруга и приставникъ, вси благодаряще Бога, яко сохрани Богъ имъ добраго юношу, а злаго господина погуби. И тако вси поидоша в дома своя, славяще Бога, и начаша жити мирно и благополучно и милостыню много творити.

¹ Исправлено, в рукописи неизмѣемы.

² Исправлено, в рукописи соварныхъ.

³ Далее в рукописи написано и вверги; вероятно, Мяндин посчитал эту глагольную форму неудачной, но не стал ее исправлять, а на обороте листа написал и ввергоша.

References

1. *Chernyshevskii N. G.* Poln. sobr. soch.: V 15 t. M., 1939. T. 1, 4, 6, 7, 8, 10.
2. *Dostoevskii F. M.* Poln. sobr. soch.: V 30 t. L., 1981. T. 23, 24, 25.
3. Geopoliticheskaia karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo / Pod red. E. G. Novikovi, A. I. Shcherbinina. Tomsk, 2021.
4. *Kholodova G. M.* Chernyshevskii i Dostoevskii: Sotsial'no-eticheskie iskaniiia: skhodstva i razlichiiia // Nauchnye doklady vysshei shkoly. Filologicheskie nauki. 1978. № 4.
5. *Malinov A. V. V. I. Lamanskii vs N. G. Chernyshevskii: iz istorii zabytoi polemiki* // Rusin. 2018. T. 52. Vyp. 2.
6. *Podrezov M. V.* Avstriia kak ob'ekt geopoliticheskikh i ideologicheskikh vozzrenii F. M. Dostoevskogo // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2020. № 454.
7. *Shcherbinin A. I., Shcherbinina N. G.* Kartirovanie slavianskogo mira v «Dnevnikе pisate-lia» F. M. Dostoevskogo // Rusin. 2018. № 4 (54).
8. *Sladkevich N. G.* K voprosu o polemike N. G. Chernyshevskogo so slavianofil'skoi publitsis-tikoi // Voprosy istorii. 1948. № 6.
9. *Tikhomirov B. N.* «Lazar'! griadi von». Roman F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakaza-nie» v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentarii. SPb., 2005.
10. *Tsareva I. S.* Dostoevskii i Chernyshevskii v 1861 godu // Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta. 1987. Vyp. 748. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie.
11. *Tunimanov V. A.* Chernyshevskii i Dostoevskii // N. G. Chernyshevskii: Estetika. Literatu-ra. Kritika. L., 1979.
12. *Viktorovich V. A.* Chernyshevskii // Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'. M.; SPb., 2019. T. 6.

Александр Валерьевич Пигин

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Aleksandr Valerievich Pigin

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-9306-1421

av-pigin@yandex.ru

**«ПОВЕСТЬ О БОГАТОМ И УБОГОМ» ПЕЧОРСКОГО СТАРООБРЯДЦА
И. С. МЯНДИНА: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
РУКОПИСНОЙ ПОВЕСТИ И ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ**

***THE TALE OF THE RICH AND THE POOR BY THE PECHORA
OLD BELIEVER I. S. MYANDIN: CONCERNING THE LINKS
BETWEEN A HANDWRITTEN NOVELLA AND A FOLK TALE***

Исследуется и публикуется произведение печорского старообрядческого книжника XIX ве-ка И. С. Мяндина «Повесть о богатом и убогом», сохранившаяся в двух его редакциях (ИРЛИ. Усть-Цидемское собр. № 67, 70). В повести использован сказочный сюжет «Марко Богатый», получив-ший широкое распространение в Европе и на Востоке. Предприят сравнительный анализ пове-сти Мяндина с древнерусскими повестями и фольклорными сказками на этот сюжет, сделаны выводы о ее источниках и об особенностях обеих редакций.

Ключевые слова: И. С. Мяндин, рукописная книжность, фольклор, древнерусская повесть, сказка, старообрядчество.

The article examines and publishes *The Tale of the Rich and the Poor*, a work by I. S. Myandin, a Pechora Old Believer scribe of the 19th century, preserved in two lifetime editions (IRLI, Ust-Tsilensky Collection, Nos. 67, 70). *The Tale...* uses the fable plot *Marco the Rich*, popular in Europe

and in the East. A comparative analysis of Myandin's novella and of the ancient Russian stories and folk tales is offered, specifying its sources and the features of both editions.

Key words: I. S. Myandin, handwritten books, folklore, Old Russian novella, fairytale, Old Believers.

Список литературы

1. Белоброва О. А. Сказание о богатом купце // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1965. Т. 21.
2. Бобров А. Г. Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения. Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.): Сб. статей. Сыктывкар, 2024.
3. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
4. Былины Печоры / Корпус текстов подг. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.; М., 2001. Т. 2.
5. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005.
6. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: Исследование и тексты: В 2 ч. Сыктывкар, 2024.
7. Волкова Т. Ф. Поучения против лени в кругу чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. Вып. 10.
8. Волкова Т. Ф. Фольклорные темы и образы в литературных переработках древнерусских сюжетов И. С. Мяндина // Рябининские чтения – 2015. Материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015.
9. Волкова Т. Ф., Карманова Н. А. Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006.
10. Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.
11. Из «Измарагда» / Подг. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI в. М., 1985.
12. Карманова Н. А. Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин — переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала» // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2006. Вып. 11.
13. Кузнецова В. С. Восточнославянские разновидности сюжета о Марко Богатом (AaTh 930) в сибирском бытовании // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2019. № 60.
14. Кузнецова В. С. Легенда о Христе в составе сказки о Марко Богатом: устные и книжные источники славянских повествований // Вестник славянских культур. 2017. Т. 46.
15. Кузнецова В. С. О сюжетных разновидностях сказки о Марко Богатом (AaTh 461) в русских сибирских записях // I Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов. Новосибирск, 2016 (сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).
16. Кузнецова В. С. Разновидности сюжета о Марко Богатом (AaTh 930) в восточно- и южнославянских записях // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52.
17. Мальшев В. И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985.
18. Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960.
19. Овчинникова О. В. Сказка в рукописной традиции. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989.
20. Овчинникова О. В. Текстологические приемы изучения рукописных вариантов сказочных сюжетов (на материале «Повести о Шемякином суде») // Русский фольклор. Л., 1991. Т. 26. Проблемы текстологии фольклора.
21. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1965. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская.
22. Пигин А. В. Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко Богатый») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4.
23. Поньрко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2020. Т. 20. XVIII–XX века.
24. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск, 1985.
25. Ромодановская Е. К. Западные сборники и оригинальная русская повесть (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII — начала XVIII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 33.

26. *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации: Исследование и издание текстов. М., 2009.
27. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
28. Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследование. Вильнюс, 2007. Т. 1. Сказки, пословицы, загадки / Изд. подг. Ю. Новиков.

References

1. *Belobrova O. A.* Skazanie o bogatom kuptse // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L., 1965. T. 21.
2. *Bobrov A. G.* Traditsii drevnerusskoi knizhnosti v tvorchestve I. S. Miandina // Chetvertye Miandinskie chteniia. Mezhdunar. nauch. konf. (g. Syktyvkar, 8–10 iuliia 2023 g., s. Ust'-Tsil'ma, 11–12 iuliia 2023 g.): Sb. statei. Syktyvkar, 2024.
3. *Bogatyrev P. G.* Voprosy teorii narodnogo iskusstva. M., 1971.
4. *Byliny Pechory / Korpus tekstov podg. V. I. Eremina, V. I. Zhekulina, V. V. Korguzalov, A. F. Nekrylova.* SPb.; M., 2001. T. 2.
5. *Derzhavina O. A.* «Velikoe Zertsalo» i ego sud'ba na russkoi pochve. M., 1965.
6. *Fol'klor staroobriadsev Litvy. Teksty i issledovanie.* Vil'nius, 2007. T. 1. Skazki, posloivitsy, zagadki / Izd. podg. Iu. Novikov.
7. *Iz «Izmaragda» / Podg. teksta, per. i komm. O. V. Tvorogova* // Pamiatniki literatury Drevnei Rusi: seredina XVI v. M., 1985.
8. *Karmanova N. A.* Pechorskii krest'ianin-staroobriadets I. S. Miandin — perepischik i redaktor novell «Velikogo Zertsala» // Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'. M., 2006. Vyp. 11.
9. *Kuznetsova V. S.* Legenda o Khriste v sostave skazki o Marko Bogatom: ustnye i knizhnye istochniki slavianskikh povestvovaniy // Vestnik slavianskikh kul'tur. 2017. T. 46.
10. *Kuznetsova V. S.* O suzhetnykh raznovidnostiakh skazki o Marko Bogatom (AaTh 461) v russkikh sibirskikh zapisiakh // I Sibirskii forum fol'kloristov. Tezisy dokladov. Novosibirsk, 2016 (ser. «Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka»).
11. *Kuznetsova V. S.* Raznovidnosti suzhetov o Marko Bogatom (AaTh 930) v vostochno-iuzhnoslavianskikh zapisiakh // Vestnik slavianskikh kul'tur. 2019. T. 52.
12. *Kuznetsova V. S.* Vostochnoslavianskie raznovidnosti suzhetov o Marko Bogatom (AaTh 930) v sibirskom bytovanii // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya. 2019. № 60.
13. *Malyshev V. I.* Ust'-Tsil'mskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv. Syktyvkar, 1960.
14. *Malyshev V. I.* Ust'-tsil'mskii knigopisets i pisatel' XIX v. I. S. Miandin // Drevnerusskaia knizhnost': Po materialam Pushkinskogo Doma. L., 1985.
15. *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR.* M.; L., 1965. T. 3. Vyp. 2. Istoricheskie sborniki XV–XVII vv. / Sost. A. I. Kopanev, M. V. Kukushkina, V. F. Pokrovskaiia.
16. *Ovchinnikova O. V.* Skazka v rukopisnoi traditsii. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1989.
17. *Ovchinnikova O. V.* Tekstologicheskie priemy izucheniia rukopisnykh variantov skazochnykh suzhetov (na materiale «Povesti o Shemiakinom sude») // Russkii fol'klor. L., 1991. T. 26. Problemy tekstologii fol'klora.
18. *Pigin A. V.* Russkie rukopisnye proizvedeniia o «neizmeniaemosti sudeb Bozhiikh» (suzhet «Marko Bogaty») // Problemy istoricheskoi poetiki. 2022. T. 20. № 4.
19. *Ponyrko N. V.* Drevnerusskaia literatura posle Drevnei Rusi // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. SPb., 2020. T. 20. XVIII–XX veka.
20. *Romodanovskaia E. K.* Povesti o gordom tsare v rukopisnoi traditsii XVII–XIX vekov. Novosibirsk, 1985.
21. *Romodanovskaia E. K.* Rimskie Deianii na Rusi. Voprosy tekstologii i rusifikatsii: Issledovanie i izdanie tekstov. M., 2009.
22. *Romodanovskaia E. K.* Zapadnye sborniki i original'naia russkaia povest' (K voprosu o rusifikatsii zaimstvovannykh suzhetov v literature XVII — nachala XVIII v.) // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L., 1979. T. 33.
23. *Sravnitel'nyi ukazatel' suzhetov. Vostochnoslavianskaia skazka / Sost. L. G. Barag, I. P. Berезovskii, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov.* L., 1979.
24. *Volkova T. F.* Drevnerusskaia literatura v krughe chteniia pechorskikh krest'ian. Pechorskie redaktsii srednevekovykh povestei: Ucheb. posobie po spetskursu. Syktyvkar, 2005.
25. *Volkova T. F.* Fol'klornye temy i obrazy v literaturnykh pererabotkakh drevnerusskikh suzhetov I. S. Miandina // Riabininskie chteniia — 2015. Materialy VII konf. po izucheniiu i aktualizatsii kul'turnogo naslediiia Russkogo Severa. Petrozavodsk, 2015.
26. *Volkova T. F.* Ivan Stepanovich Miandin: rukopisnoe nasledie. Literaturnye redaktsii i pererabotki drevnerusskikh i staroobriadcheskikh sochinenii: Issledovanie i teksty: V 2 ch. Syktyvkar, 2024.

27. Volkova T. F. Poucheniia protiv leni v krughe chteniia staroobriadtsev Nizhnei Pechory // Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'. M., 2004. Vyp. 10.

28. Volkova T. F., Karmanova N. A. Rabota pechorskogo knizhnika I. S. Miandina nad tekstem novell «Velikogo Zertsala» (Novella o tsare, nauchivshem priblizhennykh boiat'sia suda Bozhiia) // Ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni: Sb. statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi. M., 2006.

Александр Васильевич Кубасов

профессор Уральского государственного педагогического университета

Alexander Vasilievich Kubasov

Professor, Ural State Pedagogical University

ORCID: 0000-0001-9074-1133

kubas2002@mail.ru

ДИАЛОГ С КЛАССИКАМИ И СОВРЕМЕННОКАМИ В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ»

DIALOGUE WITH THE CLASSICS AND THE CONTEMPORARIES IN A. P. CHEKHOV'S SHORT STORY *THE TEACHER OF LITERATURE*

Рассказ «Учитель словесности» сложился из двух текстов, вначале отдельно напечатанных писателем в разных газетах, а затем соединенных в единое целое. Анализ рассказа строится на подходе к нему как двусоставному произведению, каждая часть которого относительно автономна и вместе с тем является органической частью целого. Причиной продолжения «Обывателей» стало путешествие Чехова на Сахалин и связанные с ним изменения в его миропонимании. Связи рассказа с классической и современной литературой отражены в скрытых отсылках к чужим произведениям. При этом А. П. Чехов не принуждает читателя к поиску интертекста, что позволяет интерпретировать рассказ как имманентно, так и в рамках широкого литературного контекста.

Ключевые слова: А. П. Чехов, диалогичность, Н. В. Гоголь, В. М. Гаршин, И. Л. Леонтьев-Щеглов, контекст, интертекст, «Учитель словесности», авторская позиция.

The short story *The Teacher of Literature* is a contamination of two texts, originally published separately in two different newspapers, and then combined into a whole. In this article, the story is treated as a two-part work, with each part being relatively autonomous and at the same time forming an organic contribution to the whole. The reason for expanding the story *The Commoners* was Chekhov's trip to Sakhalin and the related significant changes in his worldview. The story's literary links to the classics and the contemporaries are reflected in the hidden references to the other works of literature. Chekhov does not force the reader to go searching for a muted intertext, and thus his works can be interpreted both immanently and within a broader literary context.

Key words: A. P. Chekhov, dialogicity, N. V. Gogol, V. M. Garshin, I. L. Leontiev-Shcheglov, context, intertext, *The Teacher of Literature*, author's position.

Список литературы

1. Ахметшин Р. Б. Литературоведческий смысл чеховских «Обывателей» // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3.
2. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. [М.; Л.], 1938. Т. 3.
3. Головачева А. Г. «Если собака напишет талантливо...»: Гоголь в записных книжках Чехова // Головачева А. Г. Антон Чехов, писатель и читатель. М., 2023.
4. Из дневника И. Л. Щеглова // Лит. наследство. 1960. Т. 68. Чехов.
5. Из семейного альбома Шиловских. Старинные романсы для голоса в сопровождении фортепиано / Сост. Е. Л. Уколова. М., 1994.
6. Кубасов А. В. Трансформация биографического образа Марии Павловны Чеховой в литературной практике А. П. Чехова // Inskrupse. 2021. R. IX. Z. 1 (16).